

ния допроса несовершеннолетнего судьей на стадии подготовки дела к судебному разбирательству может быть привлечен специалист.

Поскольку информацию о средствах доказывания, с помощью которых можно подтвердить или опровергнуть определенные факты суд получает от сторон по делу, в контексте указанных выше норм будет видеться обязанность лица, ходатайствующего о вызове несовершеннолетнего свидетеля, сообщить суду о возрасте последнего. Выполнение стороной этой обязанности исключит необходимость отложения разбирательства дела в связи с отсутствием специалиста и позволит суду в дальнейшем провести допрос несовершеннолетнего свидетеля с соблюдением требований ч.1 ст.189 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь

Заключение. Таким образом, на основании вышеизложенного видится необходимым ч.2 ст.186 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь дополнить и изложить в следующей редакции: «Лицо, ходатайствующее о вызове свидетеля, обязано указать суду факты, которые свидетель может подтвердить или опровергнуть, а также его фамилию, собственное имя, отчество и место жительства. Лицо, ходатайствующее о вызове несовершеннолетнего свидетеля, обязано указать его возраст».

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. Принят Палатой представителей 10 декабря 1998 года Одобрен Советом Республики 18 декабря 1998 года (в ред. Закона Республики Беларусь от 04.01.2010 N 104-3).

2. «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству». Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25.06.2009 N 4. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 20.07.2009, N 170, 6/760.

О СДЕЛКАХ, НАДЕЛЯЮЩИХ УПОЛНОМОЧЕННОЕ ЛИЦО СВОБОДОЙ УСМОТРЕНИЯ ПРИНИМАТЬ ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ РЕШЕНИЯ В ЧУЖИХ ИНТЕРЕСАХ

*Н.Д. Николичев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее-ГК) предусматривает различные юридические формы участия третьих лиц в делах собственника, регулируя таким образом область отношений представительского типа. Интерес представляет особая категория сделок, в которых уполномоченное, управомоченное лицо наделяется правом по своему усмотрению принимать юридически значимые решения в чужом интересе, злоупотребляет правом в ущерб интересам представляемых лиц. Возникающий конфликт нуждается в обособленном правовом регулировании, как и само отношение.

В связи с чем, существует необходимость обоснования механизма правового регулирования устанавливающего режим не только особой категории сделок, наделяющих уполномоченное, управомоченное лицо правом по своему усмотрению принимать юридически значимые решения в чужом интересе, но и негативных последствий таких сделок для представляемых лиц.

Материал и методы. Законодательство Республики Беларусь, Российской Федерации, специальная научная и методологическая литература правоприменительная практика. Используются следующие методы научного познания: диалектический, системного анализа, историко-правовой, формально-юридический, аналитико-критический, моделирования.

Результаты и их обсуждения. Механизм правового регулирования сделок наделяющих уполномоченное, управомоченное лицо по своему усмотрению принимать юридически значимые решения в чужих интересах, требует сочетание норм регулятивной и охранительной направленности. Действие регулятивной нормы позволит закрепить квалифицирующий для однородной группы сделок признак - факт обладания лицом на основании законодательства, договора иной сделки полномочиями, правомочиями по своему усмотрению принимать юридически значимые решения в чужом интересе. Охранительная норма позволит установить основание и условия недействительности сделки совершенной уполномоченным, управомоченным лицом в ущерб интересам представляемого лица.

Сделки, совершаемые с участием уполномоченного, управомоченного лица, получили в гражданском обороте широкое распространение. Профессионализация и специализация рынка товаров, работ и услуг объективно расширяет область применения таких сделок. В этом смысле можно говорить об отношениях с участием управляющего, поверенного, коммерческого представителя, комиссионера, агента, доверительного управляющего, исполнителя завещания и других лиц, которые в силу законодательства, договора иной сделки действуют в чужих интересах.

В зависимости от чьего имени действует уполномоченное, управомоченное лицо существуют различаемые в законодательстве, но имеющие общую природу и назначение институты прямого (доверенность, поручение) и косвенного представительства (комиссия, доверительное управление и др.). В одном случае лицо обладает правомочиями на совершения сделок, в другом основанием выступает полномочие.

Несмотря на проводимое законодательством разграничение сделок по критерию действия лица «от имени представляемого» (прямое представительство) и «от своего имени» (косвенное представительство) в основании совершаемых уполномоченным, управомоченным лицом сделок больше общего, чем различия. Общность институтов определяют структурные элементы представительского, в широком смысле правоотношения: наличие поручения, указывающего на предмет деятельности лица, полномочие и правомочие содержащие право совершать сделки и другие юридические действия, а также то, что сделка совершается уполномоченным, управомоченным лицом чужих интересах.

Анализ законодательства и изучение практики применения институтов представительского типа позволил установить еще одно общее для них и не урегулированное законодательством правовое явление порождающее конфликт интересов между доверителем и поверенным, комитентом и ко-

миссионером иными лицами, в пользу которых исполняется поручение. Причиной конфликта является представленная уполномоченному, управомоченному лицу на основании законодательства, договора иной сделки возможность, действуя в чужих интересах, принимать юридически значимые решения по своему усмотрению, нередко в ущерб интересам представляемых лиц. Поднятая на современном этапе проблема не нова и имеет определенную преемственность, *которая основывается на теоретических представлениях ученых, следует из практики формирования законодательства различных периодов времени и разных государств.*

Социально-экономическая потребность юридического оформления свободы усмотрения в деятельности уполномоченного, управомоченного лица сформировалась еще задолго до признания института представительства в его современном понимании. Значительно позже элемент свободы усмотрения в деятельности уполномоченного, управомоченного лица нашел отражение как в законодательстве, так и в дискуссии правоведов. Такие отношения именовались как «procura (лат. наместничество)», «договор об управлении имением» (нем. *Verwaltungsvertrag*), «деятельность главного приказчика или общего уполномоченного», «управленческое представительство».

Определенная тенденция выдержана в нормах ГК. Так, поверенный, действующий как коммерческий представитель, «самостоятельно представляет от имени предпринимателей» (ст. 185 ГК), поверенный в договоре поручения – «вправе отступить от указаний доверителя, если по обстоятельствам дела это необходимо в интересах доверителя» (п. 2 ст. 863 ГК), комиссионер – действует «в соответствии с обычно предъявляемыми требованиями», имеет возможность «отступить от указаний комитента» (ст. 882, п. 1 ст. 885 ГК), доверительный управляющий – «вправе совершать в отношении имущества в соответствии с договором доверительного управления любые юридические и фактические действия в интересах вверителя или выгодоприобретателя» (п. 2 ст. 895 ГК), аналогичный режим допускается и в деятельности исполнителя завещания (ст. 1053 ГК)[1].

Существующие в науке гражданского права представления и реализованные в различное время на уровне законодательства подходы по исследуемой проблематике могут быть сведены к следующим.

В первую очередь, это традиционный подход, реализуемый путем закрепления в законодательстве самостоятельных институтов регулирующих деятельность лица в чужом интересе, наделенного различной степенью свободы усмотрения, доверенность, поручение, комиссия, доверительное управление и т.п.

Во-вторых, попытка унифицировать типичные институты, которая была предпринята законодателем при разработке проекта Гражданского уложения Российской Империи в двух нормах (ст. 2044 и 2045) [10], предусматривающих деятельность уполномоченных лиц по управлению различными гражданско-правовыми объектами.

В-третьих, с целью обеспечения интересов представляемых лиц российским законодателем введена специальная охранительная норма, позволяющая оспорить сделку совершенную уполномоченным лицом по признаку ущерба интересам представляемого и организации (п. 2 ст. 174 ГК РФ) [13].

Заключение. Несмотря на то, что существующие подходы содержат определенные направления, они не учитывают необходимость системной взаимосвязи, между регулятивными и охранительными нормами. Задача механизма правового регулирования осуществить комплексное воздействие на общественное отношение. Методологическую основу такого воздействия образуют принципиальные положения, закрепленные в ст. 8 и ст. 9 ГК. Для их эффективной реализации в урегулировании отношений с участием уполномоченного, управомоченного лица в делах собственника, существует необходимость формирования специального механизма правового регулирования состоящего из: а) нормы общего действия определяющей особую категорию сделок совершаемых уполномоченным, управомоченным лицом и б) нормы закрепляющей основание и условия оспаривания такой категории сделок. Область предмета правового воздействия образуют: а) сделки совершаемые уполномоченным, управомоченным лицом обладающим свободой усмотрения принимать юридически значимые решения в чужом интересе (позитивное поведение) и б) последствия таких сделок, совершенных в ущерб интересам представляемых лиц (негативное поведение).

Реализация первого этапа формирования механизма правового регулирования предполагает на уровне общего правила (нормы), выделить особую категорию сделок: *«Сделка, считается совершенной по усмотрению уполномоченного, управомоченного лица, если в силу законодательства, договора, иной сделки такое лицо надделено правом своей волей принимать юридически значимые решения в чужих интересах».*

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство в Республике Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕСПУБЛИКУ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

*Э.В. Павлыш, А.Ю. Огурцова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одним из ключевых условий развития роста конкурентоспособности национальной экономики является привлечение иностранных инвестиций. Экономический смысл привлечения иностранных инвестиций заключается в том, что вместе с ним в национальную экономику интегрируются новые технологии, формы организации производства и бизнеса. Вместе с тем, анализ официальной статистики демонстрирует устойчивую тенденцию